

— Юнь Чэнь сжал в руке подрагивающую пилюлю, посмотрел на своего шисюна и спросил: — Что делать?

Проведя без сна всю ночь ради беседы о Собрании Бессмертных Мечей, он не знал, кому в итоге достанется победа в этом турнире.

Когда Му Цзыинь очнулся, он ещё не успел толком понять, что произошло, как мастер швырнул ему узелок с вещами. Подняв глаза на бесстрастное лицо наставника, Му Цзыинь почувствовал в сердце невыразимую горечь: неужели его изгоняют из Шушаня?

— Мастер, это... — сдавленно произвёл он, задыхаясь от слёз. Он родился в этих местах, а теперь наставник выгоняет его прочь. В груди всё сжалось, слёзы кружились на глазах. Он уставился на мастера, но не дождался ответа. Выходит, наставник разочаровался в нём до предела. Что ж, пожалуй...

Подхватив узелок, Му Цзыинь собрался уходить, но ноги не слушались. Оглянувшись на наставника, он рухнул на колени.

Промучившийся без сна всю ночь Юнь И услышал глухой стук и окончательно проснулся от остатков дремоты.

— Мелкий Му, с чего это ты с раннего утра затеял такой церемониал? — зевнув, продолжил он: — На этот раз сперва отправишься на учебу в Павильон И. Когда доберёшься, вскрыешь вот это письмо. Гу Ячэнь вскоре прибудет туда же, чтобы присоединиться к тебе. Больше вопросов нет, а я пошёл досыпать.

Проводив взглядом удаляющегося наставника, Му Цзыинь наконец пришёл в себя. Оказывается, этот узелок предназначался для поездки в Павильон И. Выдохнув, он поднялся на ноги и направился в Павильон И.

Юнь Чэнь сразу заметил, насколько хрупким было тело стоявшего перед ним Гу Ячэня. Едва оправившись от тяжёлой болезни, тот сразу был приведён Юнь И в Павильон Лунтян для тренировок. Если подвергнуть Гу Ячэня суровым испытаниям прямо сейчас, сможет ли он выдержать это — большой вопрос.

Гу Ячэня привели сюда в полусонном состоянии, и он ещё не до конца понимал, что происходит. Внезапно его взгляд упёкся в сидевших перед ним наставников, и в глазах неожиданно промелькнула решимость. Глядя на окружающую обстановку, он догадался, что это место предназначено для тренировок.

Сердце Юнь Фэя дрогнуло, и он не удержался:

— Шисюн Юнь И, пожалуй, пусть этот мальчишка последует за мной.

Этот самый Юнь Фэй был вторым среди четвёрки старших сородичей в Шушане, однако в искусстве механизмов и Искусстве Инь-Ян он достиг поистине непостижимых высот. Он был уверен, что сможет без проблем обучать юного ученика по имени Гу Ячэнь.

— У этого парня удивительное строение костей и высочайшее понимание, Гу Ячэнь... Я верю, что он справится, — безмятежно произнёс Юнь И, словно уже знал всё о новоиспечённом ученике.

Видя, как Юнь И упорствует, Юнь Чэнь не стал возражать и был вынужден согласиться.

— Демонов нужно убивать.

— Юнь Фэй, ты... отвечай за его испытание. — В отличие от других учеников Шушаня, те, кого Юнь И приводил на тренировки в Павильон Лунтян, неизменно сталкивались с огромными трудностями, поэтому за их испытания отвечали уважаемые люди в Шушане. Ради грядущего Собрания Мира Бессмертных Юнь И приложил немало усилий. Услышав слова Юнь И, Юнь Фэй слегка улыбнулся в уголках рта.

— Сяо Чэнь, с сегодняшнего дня ты будешь со мной. — Такой Гу Ячэнь напоминал ему его самого в дни первых странствий: неопытный, но горящий желанием попробовать свои силы. Вся былые амбиции и грандиозные порывы давно стёрлись под натиском времени.

Гу Ячэнь кивнул и послушно последовал за Юнь Фэем, не произнося ни слова.

— Одержать победу на грядущем Собрании Мира Бессмертных сложнее, чем подняться на небеса, ведь твоими соперниками станут одарённые юноши со всех концов света. То, чему я обучу тебя сейчас — лишь основа. Тебе предстоит научиться управлять всем сущим в подлунном мире, и это непросто. — Юнь И уже отдал приказ: тренировки должны завершиться всего за полмесяца. Овладение Техникой управления — дело претяжкое, и сможет ли этот бледный мальчик добиться успеха за столь короткий срок, он поручиться не брался.

Гу Ячэнь прикусил нижнюю губу и решительно принял этот жестокий план тренировок.

— Между небом и землёй всё имеет духовную природу, однако обычным людям непросто её постичь. Твоя задача — установить духовную связь со всем миром и в конце концов подчинить себе всё вокруг. — Юнь Фэй, человек, управлявший круговоротом жизни и смерти в Шушане, постигший тайны бытия и небытия, умевший гадать по небесным знамениям и создавший собственную уникальную технику контроля, уже давно перешагнул порог мира бессмертных, но так и не вознёсся. Именно поэтому Юнь И доверил испытание Гу Ячэня именно ему.

— Сяо Чэнь, ну же, ощути дух вокруг.

Слушая слова Юнь Фэя, Гу Ячэнь закрыл глаза, улавливая дыхание ветра, трепетание листы и

сияние луны. Ему требовалось почувствовать их присутствие, даже не видя их.

Юнь Фэй смотрел на Гу Ячэня, и его улыбка становилась всё шире. Хотя Техника управления небесами и землей требовала невероятного таланта, за всю жизнь находилось лишь двое, способных ощутить дыхание мироздания с помощью всего нескольких слов: один — он сам, а второй — этот самый мальчик перед ним.

Похоже, у этого ребёнка врождённый дар, и предстоящее Собрание Бессмертных Мечей окажется не столь уж скучным.

Юнь Фэй внезапно рассмеялся: шисюн на этот раз и впрямь не ошибся в выборе. Кто знает, быть может, в будущем этот мальчишка сможет временно занять место главы Шушаня. А пока стоит как следует обучить его Технике управления.

Когда Собрание Бессмертных Мечей завершится, он попросит у шисюна этого ребёнка, чтобы обучить его искусству механизмов. Кажется, у Шушаня появилась надежда.

— Сяо Чэнь, ты... готов? — спросил Юнь Фэй, перенеся Гу Ячэня в иллюзорное пространство Павильона Лунтян.

Оглядев внезапно сменившуюся обстановку — перед ним раскинулся зелёный лес, в глубине которого таилось неизвестно что, — Гу Ячэнь поджал губы и кивнул. Он понимал: сегодняшний день здесь выкует нового Гу Ячэня.

— Расслабься, — успокоил его Юнь Фэй, заметив напряжение на лице мальчика. — Сегодня от тебя требуется лишь обуздать Зеленую Драконью Змею, самое опасное создание в этой чаше. С твоими силами всё пройдет без проблем.

Зеленая Драконья Змея была свирепейшим зверем этих лесов, мастером скрытных атак — стоит потерять бдительность хоть на мгновение, и окажешься у неё в пасти. Впрочем, Юнь Фэй был прав: по общему правилу, те, кто достиг уровня культивации Закладка Основания, преодолевали это испытание без особых проблем. Но если речь шла о еще не оправившемся Гу Ячэне... Юнь Фэй искренне переживал за него. Сможет ли его нынешнее тело выдержать нагрузку управления всеми вещами?

Гу Ячэнь ступил в чашу. Он медленно закрыл глаза, а его бледная рука сжимала меч, вычерчивая что-то в пустоте. Необъятная и протяжная духовная энергия всех вещей собиралась вокруг его клинка. И без того бледное лицо стало пугающе белым.

Ладони Юнь Фэя покрылись испариной, он был готов в любую секунду помочь Гу Ячэню выбраться из этой иллюзии.

Окружающий мир внезапно задрожал, и сквозь шелест листвы пробился густой, тошнотворный

запах крови.

Здесь начиналась борьба не на жизнь, а на смерть, и тем стремительнее прогрессировал Гу Ячэнь в своей культивации — то самое, что впоследствии поразило каждого присутствующего на Собрании Бессмертных Мечей.

Тем временем направлявшийся на поиски Павильона И Му Цзыинь наконец нашёл указанное наставником место. Едва он собрался войти, как столкнулся с демоном...

Пройдя через горы и реки, Му Цзыинь добрался до врат Павильона И. Оглядев обитель, он подумал, что место и впрямь хорошее: горы зелены, воды чисты, и никто не мешает.

— Разве не говорили, что в Павильоне И полно народу? Почему в таком глухом месте царит мёртвая тишина и нет ни души?

Он уже собирался выяснить, какой же невежа осмелился вести себя столь дерзко и распускать подобные речи.

Му Цзыинь коснулся рукой меча и перевёл взгляд на вход. Подняв глаза, он увидел необычайной красоты юношу. Столь утончённое создание изъяснялось крайне неприятным языком.

— Что за глупости говорит этот молодой господин, быть может, у людей из Павильона И сегодня дела...

— Ой? Прошу прощения, сразу не заметил, что здесь кто-то есть. Очень виноват. — Позвольте мне, Гу, извиниться за свою слепоту, не судите строго. — Только теперь Гу Линъи окинул стоящего перед ним человека должным взглядом.

Му Цзыинь внимательно рассмотрел собеседника: тот явно говорил задиристо, но он всё же сдержал свой нрав.

Наставник говорил, что для тех, кто ступил на путь бессмертия, гнев — худший порок.

Да почему же мне всё время кажется, что что-то не так? — рассуждал вслух Гу Линъи. — Сам по себе уголок уединённый, но стоило нам прийти, как вокруг ни души! Разве не сказывали, что в Павильоне И отбоя нет от людей? Почему же сегодня, когда я явился сюда, здесь так мертвецки тихо?

Неужели что-то стряслось? Нет, погоди, если бы что-то произошло, шуму было бы куда больше, а не эта мёртвая тишина... — бормотал себе под нос Гу Линъи, даже не заметив человека, вышедшего из ворот.

— Эй, вы что творите? — услышав донёсшиеся изнутри окрики, Гу Линъи и Му Цзыинь переглянулись и с поразительным синхронным движением повернулись к воротам.

— Кто здесь? — вышедший наружу человек заметил спорящую парочку уже давно, но не спешил их отчитывать — ему было любопытно, что эти двое замышляют.

— Один совершенствующийся, другой — демон. И впрямь, оба припёрлись сюда, — придирчиво окинул их взглядом наблюдавший у ворот ученик, обладавший весьма неплохой базой культивации. Однако его озадачило другое: почему эти двое внизу вдруг начали драться? Он уже собирался вмешаться, но вспомнил, что Павильон И не вмешивается ни в какие дела, тем более что те двое чужаки. Оставшись стоять на месте, он заметил, как из помещений повыходили старшие братья и сёстры, но никто из них даже не подумал пресечь драку.

— Эй, как думаешь, кто победит? — один толкнул локтем другого, нетерпеливо дожидаясь ответа.

— Не балуйся, сейчас сами всё увидим. Смотри внимательнее.

Му Цзыинь, только собиравшийся что-то сказать, резко развернулся — его собственный меч внезапно пришёл в движение, полностью выйдя из-под контроля, и со свистом устремился к незнакомцу.

Без каких-либо причин Му Цзыинь вдруг понял: перед ним демон, иначе его меч ни за что не взбунтовался бы.

Неожиданный клинок всё же задел край щеки юноши. Тот двумя пальцами зажал лезвие, а шпилька выпала, и распущенные волосы вихрем взметнулись в воздух.

— Ого, так это девчонка! — возбужденно зашумела толпа зевак, наблюдавших за схваткой со стороны, но вмешиваться по-прежнему никто не спешил. Ты смеешь меня ранить! — Гу Линъи вытер рукой кровь с лица и с непониманием и гневом обрушился с вопросом на этого человека.

Нечисти место среди уничтоженных! — Му Цзыинь не стала слушать все эти оправдания, её меч снова выскользнул из ножен, намереваясь немедленно покончить с жизнью этого существа.

В чём моя вина, что ты хочешь ранить меня? Ха-ха, только за то, что я нечисть? За всю свою жизнь я ещё ни разу не причинил вреда человеку и никогда не помышлял ни о каком зле. И раз уж я нечисть, я должен умереть? Ваши люди из мира заклинателей и впрямь носят пустые имена: изо дня в день прикрываются благородными титулами, а творят бесстыдные дела, от которых всегда воротит. — Черные зрачки Гу Линъи постепенно исчезали, и если приглядеться, в его глазах проступила краснота — он разозлился.

Откуда столько оправданий? Раз говоришь, что никого не ранил, значит, не ранил? А доказательства...

В тот самый миг, пока Гу Линъи замешкался, Му Цзыинь сочла это за отсутствие слов для собственного оправдания. Её меч уже вылетел из ножен, и оставалось лишь омыть его кровью, как она громко выкрикнула:

Прими смерть!

Девушка, отойди! — добрым советом предостерег кто-то на ступенях, не желая, чтобы эта девушка так внезапно погибла.

Услышав это, Гу Линъи прищурился и с легкостью увернулся от летевшего к нему меча.

Ты просто совершенно не умеешь слушать доводы!

Раз уж ты так неумолимо давишь на меня, не вини меня за то, что церемониться не стану.

И впрямь жутко, когда нечисть начинает говорить столь высокопарные речи. — Му Цзыинь пропустила слова противника мимо ушей, и от неё тут же волнами исшла свирепая ци меча.

Эти двое, устроившие снаружи грандиозную драку, перевернувшую всё вверх дном, уже давно встревожили тех, кто находился внутри, просто у тех никак не выдавалось свободной минуты.

Бэй Ло заварил лекарство и занёс его в комнату Си Чэнци. Тот человек неожиданно позволил какому-то незнакомцу войти в её покои и даже проявил такую заботу; догадавшись обо всём по одному лишь внутреннему подозрению, Бэй Ло уже собирался расспросить, как обстоят дела, но его прервал тот, кто вихрем ворвался внутрь.

Маленькая наставница Си, снаружи... драка началась.

Кашляя... кхе-кхе, — Бэй Ло посмотрел на лежавшего на кровати человека, явно пришедшего в себя, и, решив, что беспокоить его пока не стоит, произвел: — Пойдем, я с тобой схожу взглянуть.

Он поставил пиалу с лекарством у столика, обменялся взглядом с Си Чэнци и вышел наружу.

Наставник Бэй, внутри у маленькой наставницы Си... кто-то есть.

Уже несколько дней как...

Посмотрев на ошеломленного человека, Бэй Ло не собирался ничего объяснять: он и сам еще толком не во всем разобрался, как тот человек взял и приволок сюда этого малого, да еще и ухаживал за ним.

Что там творится снаружи...

А дело вот в чем...

Услышав звуки снаружи, Цзю Иэр туманно очнулась, приоткрыла глаза и заслонила рукой слепящий дневной свет. При этом движении она потревожила рану на спине.

Внезапно Цзю Иэр ощутила на себе чей-то взгляд. Подняв глаза в ту сторону, она замерла: тот человек слегка хмурил брови, меж ними залегла отрешенная от мирской суеты холодность, а под бровями скрывались глубокие, до самого дна неизмеримые зрачки, казалось, способные затянуть человека внутрь и в то же время остававшиеся совершенно недостижимыми. Высеченные словно резцом черты лица складывались в суровое выражение.

Си Чэнци наблюдала за приходящим в себя человеком и встретила с ней взглядом, гадая, что же эта малышка выкинет на этот раз.

Цзю Иэр смотрела на этого человека и никак не могла отвести глаз.

Наконец, увидев, как та поворачивается спиной, она неожиданно ощутила острую тоску. Си Чэнци обошла ширму, взяла лекарство и направилась к больному, заметив на лице того выражение чистейшей обиды, словно его кто-то жестоко обидел.

Си Чэнци даже уловила в глазах этого человека мелькнувший и тут же пропавший хитрый блеск — до чего же странный субъект.

Видя, как приближается этот человек, Цзю Иэр испуганно забила в самый угол, пока пути к отступлению не иссякли окончательно.

Си Чэнци наблюдала, как та шарахается от одного ее вида, шевельнула бровями и прищурила узкие глаза, отчего ее прекрасный взгляд наполнился опасной ноткой.

Вспомнив тот день, когда она подобрала лежащего на кровати человека и притащила сюда, она изрядно тогда с ним повозилась. Однако, стоило полностью отмыть его с ног до головы, как ее потрясло это бесподобное лицо. Но и этого было мало: теперь, глядя на это чистое лицо, она почему-то упорно чувствовала, что где-то уже его видела, хотя сколько ни вспоминала — так и не смогла припомнить. К тому же ци этого человека постоянно менялась: ни человек и ни демон — что же это такое в конце концов? Сообразить с ходу так и не удавалось. Подсчитав на пальцах, она поняла, что тот даже не принадлежит к шести путям сансары. Если так, то дело принимало весьма любопытный оборот.

Поцелованная

Подойди, — Цзю Иэр глядела на человека, а затем ее взгляд зафиксировался на черной массе в руке Си Чэнци, и подчиняться она вовсе не собиралась.

Наконец Си Чэнци заметила, что взгляд человека уперся в то, что она держала в руке, и на том отразился ужас. Она тронула губы улыбкой: — Не любишь это? — Редко когда она проявляла столько терпения к кому-либо.

Цзю Иэр ничего не ответила, лишь кивнула в знак согласия.

Затем она подняла взгляд на Си Чэнци и, боязливо вытянув шею, указала на черную жижу в пиале: — Что это за вещь? — Едва договорив, она тут же втянула вытянутую шею обратно в прежнее положение и попятилась на несколько шагов назад. — Это лекарство, оно пойдет тебе на пользу.

Она была еще больше заинтригована личностью этого человека. Неужели он глуп, раз даже не знает, что у него в чаше? Подумав об этом про себя, она шагнула вперед, но тот отпрянул еще сильнее.

— Чего ты боишься? Я же не какой-то пожирающий людей великий демон! Просто выпей лекарство, с чего вдруг такой страх?!

Цзю Иэр с олимпийским спокойствием уставилась на приближающегося человека, прижав уши. Эту штуку определенно нельзя пить! Заметив краем глаза, что входная дверь приоткрыта, она испытала прилив радости. Плевать на боль от рвущихся на спине ран, пусть хоть полезное

оно, хоть нет — эту дрянь она пить не станет! Из тридцати шести стратегий бегство — лучшая. Цзю Иэр внезапно откинула одеяло и бросилась бежать, но в тот самый момент, когда она оторвала ноги от пола, те неожиданно ослабли. Обнаружив, что не может пошевелиться, она попыталась слегка сопротивляться, но так и не смогла вырваться. Бедняжка жалобно уставилась на неумолимо и грозно приближающегося человека:

— Ты еще и сбежать вздумала?

Си Чэнци думала, что этот человек послушно приподнялся, чтобы вместе с ней принять лекарство, а он посмел дать деру! Какая наглость, кажется, без наказания тут не обойтись, — недовольно бросила она.

Глядя на недовольную женщину перед собой, Цзю Иэр испугалась, что, похоже, действительно разозлила ее. Но эта женщина...

— Проглоти это, — Си Чэнци поднесла лекарство к губам несчастного, теряя терпение. Голос ее невольно стал намного громче.

Видя, как тот жалобно мотает головой, крепко стиснув зубы и демонстрируя вид волка-одиночки, который ни за что не откроет рот, Си Чэнци окончательно вышла из себя.

Потеряв остатки терпения из-за упрямства сидевшего перед ней человека, Си Чэнци решительно забрала чашу с лекарством от его губ, сделала полглотка сама, прильнула к его губам и перелила лекарство ему в рот. Слегка покусывая его губы, она заставляла их приоткрыться, пока наконец несчастный не сдался. В ту самую секунду, когда его зубы разжались, она полностью влила лекарство внутрь. Видя, как горло противника раз за разом совершает глотательные движения, она поняла, что снадобье проглочено.

Очень сладко... Во рту все еще растекался легкий горьковатый привкус, но губы у этого человека и вправду мягкие. Посмотрев на остатки лекарства в руке, она отпустила его губы иглянула на ошеломленного молчаливого человека.

— Дурачок...

Остальное доделай сам!

С этими словами Си Чэнци уже все убрала и собралась уходить. Цзю Иэр в растерзанном виде прижалась к стене, а в руках все еще ощущала остаточное тепло от прикосновения того человека.

Что только что произошло? Ее, кажется, поцеловали! Причем объектом оказалась женщина. К тому же она до сих пор толком не знала, кто эта напавшая на нее особа.

Цзю Иэр проводила взглядом удаляющуюся фигуру. Это ее сейчас помогали или как? Но та женщина даже не обернулась. Верно, сказать ей спасибо? Проблема в том, что к ней вообще-то приставали! Одной рукой спутав свои волосы в клубок и уставившись на чашу в ладони, она через мгновение всё же набралась храбрости и выпила всё до дна.

Вернувшись после уборки, Си Чэнци увидела человека, который забился под одеяло и не желал показываться, и вздохнула:

— Неужели выпить чашку лекарства — такая уж трудность?

Заметив, что тело под одеялом даже не шелохнется, она ничего больше не сказала, закрыла дверь, но далеко не ушла. Она тихонько заглядывала внутрь, размышляя о том, как только что потеряла рассудок и... Невероятно, неужели после стольких тысяч лет она стала настолько голодной >__<

Услышав щелчок замка, Цзю Иэр поняла, что та ушла. Она замерла перед этой дверью, потеряв дар речи, и невольно коснулась собственных губ: неужели это... Ощувив внезапный прилив жара, она даже не заметила, как ее мочки ушей постепенно покраснели. Кто же в конце концов эта женщина? Она ведь до сих пор не знает.

Сердце отчаянно колотилось в груди.

Да и вообще, кто она такая сама?! Почему ничего не может вспомнить? Забитая под одеяло Цзю Иэр ворочалась из стороны в сторону, пытаясь вспомнить хоть что-то о собственной личности и о той загадочной женщине, но в голове была абсолютно пустая темнота.

Бэй Ло спешно следовал за тем человеком к месту происшествия. Хотя по дороге тот кое-что ему объяснил, до конца разобраться в ситуации он так и не успел. Вчера он получил от этого человека письмо: назвать это просьбой было трудно, скорее — приказом, которому, впрочем, невозможно было возразить. Если те люди, которых привел этот человек, устроят беспорядки... Подумав об этом, он замер, а затем нахмурился, чувствуя глухое раздражение, и прибавил шаг.

— Что здесь происходит?! — выйдя наружу, Бэй Ло обнаружил, что ступени уже усыпаны толпой зевак. Неужели у этих людей настолько много свободного времени? Похоже, Павильону И придется подбросить ученикам парочку суровых заданий, чтобы они наконец взялись за ум.

Все вокруг перевели взгляды на стоящего у входа мастера Бэя в синих одеждах. Толпа, проявив поразительное единодушие, тут же уступила ему проход. Между тем внизу драка стала еще ожесточеннее. На ступенях снова зашептались, переглядываясь между собой, но никто из присутствующих даже не пытался их разнять.

Стоявший на ступенях Бэй Ло внимательно присмотрелся к месту схватки, но, бросив лишь один взгляд, отвел глаза. Адепты Шушана тоже прибыли... Похоже, в будущем здесь станет еще веселее.

Остальные смотрели на мастера Бэя, предвкушая, как он будет разбираться с этим делом, и всем видом показывая, что наслаждаются зрелищем.

<http://bllate.org/book/20980/2129855>